

УДК 67.0

DOI: 10.34670/AR.2021.74.51.003

Право как феномен общественной жизни**Дзыбова Саида Гиссовна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: dzibova.s@mail.ru

Петрусенко Алексей Георгиевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: dzibova.s@mail.ru

Аннотация

Авторы рассматривают право как феномен общественной жизни. По мнению авторов, право представляют собой уникальный, сложный и общественно необходимый феномен. Научный интерес к праву на протяжении всего времени его существования не только не исчезает, но и возрастает. Проанализировав научные идеи, точки зрения различных ученых по поводу того, что есть право, были сделаны следующие выводы. Во многом от понимания права зависит постановка научных исследований, а также общая ориентация юридической практики. Задача познания заключается в том, чтобы за многообразными проявлениями права на поверхности общественной жизни попытаться найти его действительную сущность, социальную природу и общечеловеческую ценность. Сложная внутренняя структура правовой материи дает основание говорить о многогранности каждого отдельного элемента правового пространства и показать различные аспекты и значения этого социального явления. Сведение права к нормам законодательства носит этатистский характер, исходит из приоритета над ним власти и насилия. О праве страны надо судить лишь по принятым нормам законов, конституций, деклараций, а не по тому, насколько это должное, возможное, абстрактное, провозглашенное государством находит свою реализацию в жизни людей, в обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Дзыбова С.Г., Петрусенко А.Г. Право как феномен общественной жизни // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 8А. С. 24-31. DOI: 10.34670/AR.2021.74.51.003

Ключевые слова

Право, феномен общественной жизни, частное право, материальное право, научное познание, общественные отношения.

Введение

Необходимым условием существования любого общества является регулирование отношений его членов. Социальное регулирование выступает как нормативное и индивидуальное. Первое носит общий характер: нормы (правила) адресованы всем членам общества (или определенной его части) и не имеет конкретного адреса.

Предыстория права характеризуется примитивными нормативными обобщениями, представляющими собой государственно-нормативное выражение индивидуального решения или признанного и защищаемого государством обычая.

Основная часть

По мнению М.И. Абдулаева «термин «право» во всех языках мира довольно многозначен, поэтому, так или иначе, отражает многообразные проявления этого многостороннего и многоликого феномена общественной жизни. Сложная внутренняя структура правовой материи дает нам основание говорить о многогранности каждого отдельного элемента правового пространства и показать различные аспекты и значения этого социального явления» [Абдулаев, 2004].

Под общесоциальным правом обычно понимают право, которое не выражено в законах или иных актах государства, в то время как юридическим считают законодательное, официально признанное право. Субъективное право – это то, которое принадлежит субъекту – индивиду, учреждению, организации, а объективное право – это общие, абстрактные нормы (в этом смысле говорят, например, о российском или французском праве, говорили о буржуазном или социалистическом праве, содержащемся в тех или иных актах - источниках права).

Под частным правом некоторые авторы понимают такие правоотношения, в которых «участвуют граждане и негосударственные организации, собственной волей реализующие объем установленных законом правоприязаний» [Беспалов и др., 2016], между тем как публичное право предполагает право, в котором выражен государственный интерес, правоотношения, в которых участвует государство или его органы.

К «материальному» праву относят все отрасли, регулирующие общественные отношения, за исключением тех, которые складываются в ходе судебной деятельности, а к процессуальному – судебное право, т.е. право обеспечения гарантий гражданской защищенности при осуществлении принудительно-регламентированной реализации прав в спорных и нарушенных отношениях с применением особыми компетентными органами судебных и административных юрисдикционных и иных специфических предписательных властно-полномочных процедур.

Гражданское право регулирует имущественные отношения и некоторые личные неимущественные отношения, административное – управленческие отношения, уголовное – отношения, связанные с совершением преступления и применением мер уголовного наказания и т.д.

Понятие права – важнейший компонент юриспруденции. От понимания права во многом зависит постановка задачи научных исследований, а также общая ориентация юридической практики. Лукьяненко М.Ф. полагает, что «задача научного познания заключается в том, чтобы за многообразными проявлениями права на поверхности общественной жизни попытаться найти его действительную сущность, социальную природу и общечеловеческую ценность. И, кроме того, что не менее важно, поняв смысл права как социальной ценности, иметь

возможность распознать, содержит ли то, что называют законом, право или это всего лишь приказ, действие власти, оказывающиеся на деле антиправом, санкционированным государством произволом, грубо нарушающим естественные, прирожденные права человека, или не представляющим минимум общепринятой нравственности и справедливости, или не соответствующим объективно требуемому правопорядку и т.п. Иначе говоря, надо распознать, что есть право и не скрыто ли под его внешним, формальным подобием нечто иное, противоположное праву» [Лукьяненко, 2010].

В.К. Батурич указывает на то, что «...при подходе к праву только как к системе норм, регулирующих общественные отношения, размываются собственно правовые границы. Тогда легко смешать право с другими нормативными системами, упорядочивающими общественные отношения. Сведение права к нормам законодательства носит этатистский характер, исходит из приоритета над ним власти и насилия. Этатистский режим – безапелляционный абсолютизм действий власти в пользу государства, но противонаправленный публичной воле и интересам общества. Сведение права к нормам становится реальной угрозой правовому обществу при наличии ряда негативных условий в действиях власти, например, при пренебрежении публичностью властеприменения в условиях режима приоритета интересов чистой государственности» [Батурич, 2012].

Нетрудно понять, что в таком отождествлении права и закона, приказа «свыше» всегда заинтересованы те, кто осуществляют власть. В действительности все обстоит гораздо сложнее. В науке такой подход, отождествляющий право и закон, обедняет содержание права, не вскрывает его глубинной социальной природы и приводит к его искаженному восприятию. Законодательство действительно представляет собой важнейшую форму выражения права, особенно в современном мире. В связи с этим о достоинствах закона еще будет сказано далее. Однако не столь редко под видом закона скрывается произвол, закон таит в себе несправедливость, при помощи закона государство санкционирует то, что противоречит праву.

На практике трактовка права как норм, установленных государством, т.е. якобы им порожденных и от него зависящих, постоянно приводила и приводит к оправданию любых актов государственной власти, законов, санкционирующих произвол со стороны тех, кто политически господствует, вне зависимости от того, идет ли речь об элите, бюрократии, партии или диктаторе.

Сводя право к закону, мы, по существу, можем оказаться среди тех, кто оправдывает произвол, а то и среди тех, кто, применяя закон, сам творит произвол и несправедливость. Есть в сведении права к закону и другой недостаток.

Законы устанавливаются государством, но если право и закон тождественны, тогда выходит, что и право порождается государством, представляет его «возведенную в закон» волю. Из такого заблуждения могут следовать не только неверные, но и опасные для людей и всего общества выводы о том, что государство, насилие, политика имеют приоритет перед правом, не ограничены основами нравственности, справедливости, общечеловеческими ценностями; что духовное, нравственное, разумное начало, правда и право всегда уступают принуждению и силе; что права, свободы человека не даны ему от рождения социальной природой личности, а лишь даруются властью, государством, самодержцем, правительством; что государственная власть одаряет своих подданных, граждан какими-то правами, но и, следовательно, может у них эти права отобрать по своему желанию и усмотрению; что право – лишь нормы должного поведения, имеющие мало общего с фактическими отношениями. О праве страны надо судить лишь по принятым нормам законов, конституций, деклараций, а не по тому, насколько это

должное, возможное, абстрактное, провозглашенное государством находит свою реализацию в жизни людей, в обществе.

На самом же деле право – это не «возведенная в закон» воля, если даже это воля господствующего класса или всего народа. Законодательство (юридическое право) есть лишь внешняя, необходимая форма правовой системы страны, порожденная обществом на данном этапе его развития.

Отождествляя право с законом, мы смешиваем содержание с внешней формой права, лишаем себя возможности познать право как реальный феномен общественной жизни, искажаем действительную социальную природу права. Это и есть этатистское правопонимание, навязывающее в теории и на практике мысль о зависимости права от государства.

А.В. Корнев видит то, что «смешав содержание с внешней формой права, мы не только лишаем себя возможности познать право как реальный феномен бытия общества, но, что еще хуже, оказываемся в плену идеологии, искажающей действительную социальную природу права, соглашаемся с этатистским, односторонним утверждением о зависимости права от государства. Если при этом еще и само государство трактуется как орудие господства одних людей над другими, как аппарат насилия и принуждения, стоящий над обществом и подчиняющий себе общество и каждого индивида, то тогда мы вольно или невольно, умышленно или неумышленно оказываемся сторонниками такой концепции, которая «обосновывает», оправдывает, считает закономерным существование антидемократического, тоталитарного, имперского государства, не ограниченного в своей политике какими-либо соображениями гуманности, человечности, естественного права и справедливости. То, что такого рода государства были и еще существуют, ни в малой степени не является доказательством научной обоснованности и практической приемлемости этатистско-тоталитарных концепций. Существование тоталитарных государств на нынешнем уровне мировой цивилизации и культуры свидетельствует только о том, что и в наше время в силу ряда социальных причин есть еще политические структуры, искажающие истинную природу права и государственной организации общества» [Корнев, 2016].

Столь важные онтологические и гносеологические моменты в проблематике защищенности юриспруденции от возможных заблуждений вкупе с первозначимостью правовой науки для социума предъявляют исключительно высокие требования к разработке и усвоению методологического аппарата правовой науки, приоритетный вклад в становление и развитие которого, безусловно, принадлежит общей теории права.

Абдулаев М.И. имеет в виду самые различные формы существования, бытия права как определенной тотальности, убеждается в том, что «самой непосредственной данностью обладает естественное для социальной природы человека право – его основные права и свободы от рождения. Человек рождается свободным и равным другому человеку. В этом смысле право есть одно из важнейших качеств и свойств свободной личности. Человек как личность не только включен в определенные связи с другими людьми, но и непременно выделяет себя, свое «я» из общества, в котором существует (из рода, племени, народа и т.п.). Без общества нет человека, но пока он (да и каждый индивид) не самоопределится, перед нами – первобытное стадо, а не социум. Становление цивилизации предполагает формирование свободной личности, что означает, помимо всего остального, осознание индивидом своей социальной ценности, своей способности мыслить и действовать самостоятельно, раскрывая при этом своеобразие своего индивидуального таланта, своих природой данных творческих наклонностей. Смысл существования личности – реализация собственного «я» (независимо от того, получаем ли мы

этот индивидуальный дар от Бога, от генов, от условий жизни поколений и т.п.). Общество развивалось и развивается именно потому, что оно – не животное сообщество, уничтожающее особей, его составляющих, а коллектив людей, в котором развивается свободная личность, реализуя свои способности и таланты. Свобода индивида – предпосылка свободного общества. Сообщество людей, в котором подавлена личность, нет творческой индивидуальности, нет никакой возможности индивиду нанести на условия жизни социума свой отпечаток, это обреченное, стагнирующее, загнивающее общество, остающееся на обочине цивилизации и культуры. Подобное сообщество (племя, народ, этнос) умирает, если только не сумеет возродиться. Вся история человечества есть в этом смысле не что иное, как ступени завоевания людьми социальной свободы. Важнейший критерий цивилизованности – человек и его свобода, степень развития и реализации его таланта, становления свободной личности» [Абдулаев, 2004].

Рассматривая право как социальное свойство человека, его связывают с необходимой для человека свободой. Право призвано обеспечить свободу, без которой не может формироваться и развиваться личность, а в государстве нет свободы, если власть не ограничена правом. Высшая ценность общества – свобода человека, его честь и достоинство. Но свобода индивида не безгранична и не самостийна. Речь идет о той возможности и необходимости социальной свободы, которая предопределена целым рядом факторов духовности, нравственности, культуры, экономики.

М.И. Байтин полагает, что «право и есть сфера свободы, общественное признание возможности выбора, самостоятельности действия, в то время как само качество выбора, содержание свободной и созидательной деятельности определяется факторами духовно-нравственного, культурного и материального порядка. Свобода в этом плане не самодостаточна и лишь примитивно может быть понята как вседозволенность и как свобода от ответственности человека за свой выбор, за свои поступки. Он не только ответственен перед своим миром убеждений, воззрений, чувств, но и отвечает перед другими людьми, перед обществом. Он должен поступать так, чтобы его поступок был приемлем в его сознании, как такой же поступок другого человека по отношению к нему. Вот почему право не есть просто область свободы, право – масштаб свободы, т.е. свобода в определенных границах. Безграничная свобода каждого была бы лишь анархией, при которой никто не имел бы возможности пользоваться своей свободой. Но понимания права как масштаба свободы недостаточно. В праве речь идет о формально равном и относительно справедливом масштабе свободы суверенного (самостоятельного) человека, гарантирующем не только творческую инициативу, но и безопасность, не только выбор, но и ответственность за осуществленный свободный выбор поступка. В свободе, равенстве, справедливости, ответственности в равной мере для каждого человека заключается глубинный смысл права как общечеловеческой ценности, соответствующей самой природе личности, без которой нет и не может быть цивилизованного общества» [Байтин, 1999].

Рожденные свободными и равными друг другу люди (свободными в рамках нравственной дозволенности, равными в смысле равных и справедливых возможностей), от рождения имеющие неотчуждаемые основные права, образующие народ, создают и политическую силу, которая предназначается для обеспечения их основных прав и свобод. Такой политической силой является государство – как союз равных и свободных граждан, проживающих на определенной территории. Государство в собственном смысле слова – это политическая организация, которая функционирует для охраны естественных прав человека, и которая сама действует на основе права, обеспечивая безопасность создавшего его народа.

Великая идея неотчуждаемых прав и свобод человека зародилась давно, на заре цивилизации, в Древнем мире. Должны были пройти тысячелетия, чтобы с развитием цивилизации и культуры эта идея нашла или начала находить свое официальное признание в законодательных актах отдельных стран, а затем и международное признание, в том числе и в Декларации Организации Объединенных Наций.

По мнению ряда авторов «новым этапом в практическо-политической реализации прирожденных прав человека можно считать все более завоевывающее мировое общественное признание положение о том, что обеспечение прав и свобод граждан является не внутренним делом каждого государства, а целью всего мирового сообщества, что права и свободы человека – такая наивысшая ценность, которой уступает суверенитет государства, и международное сообщество может во имя этой общечеловеческой ценности и для ее защиты принимать все меры воздействия на правящие круги государства, попирающие права человеческой личности. С позиций передового мирового сообщества государственная власть в какой-либо стране не может творить произвол, грубо нарушать права человека, прикрываясь своим суверенитетом. Этот суверенитет – не препятствие к восстановлению прав и свобод человека силой Организации Объединенных Наций, решениями ее Совета Безопасности. Тут играет роль и высшая ценность прав личности, и то, что попирает права человека всегда антидемократический, тоталитарный, военный режим, который представляет собой в наше время угрозу не только для безопасности своих граждан, но и для всего человечества – для всех стран и регионов своими империалистическими амбициями, своей неконтролируемой народом внешней политикой, угрозой войн с применением средств массового поражения» [Алебастрова, 2013].

Раскрывая социальную (человеческую) природу права в естественно-историческом плане, необходимо иметь в виду, что право – это и результат осознания человеческим разумом принципов и идеалов человеческого общежития. Понимание общества как единства разнообразных элементов – предпосылка для понимания сущности права и его смысла как социального феномена. Право возникает только тогда, когда признается свободная автономная личность, ее права и свободы, права и свободы малых народов и национальных меньшинств, а значит, и разнообразие в человеческом обществе. Поэтому право есть равная мера для всех.

Исторический характер человеческих ценностей предполагает, что с развитием общества они изменяются и по объему, и по существу. В этом плане право как относительно равный и справедливый масштаб свободы по своей социальной (человеческой) ценности обогащается все новым содержанием. Задача юриста-практика состоит в том, чтобы полнее использовать потенциал права для обеспечения защиты прав и свобод личности, общественной безопасности.

«Естественные, неотчуждаемые права и свободы человека должны быть официально признаны в каждой стране и закреплены в ее законодательных актах. Государство выступает здесь как одна из форм политической организации (силы) общества, которая призвана охранять эти права и свободы и которая сама действует в рамках права. «Права человека и основные свободы с рождения принадлежат всем людям, они неотъемлемы и гарантируются законом. Их защита и содействие им – первейшая обязанность правительства. Их уважение – существенная гарантия против обладающего чрезмерной властью государства. Их соблюдение и полное осуществление – основа свободы, справедливости и мира» [Общеввропейская встреча в верхах, 1991]. Уровень демократии в той или иной стране как раз и обусловлен тем, насколько охрана прав и свобод человека получила свое признание во внутригосударственной законодательной и судебной практике.

Заключение

Итак, естественно-историческая, общесоциальная природа права таится в прирожденных и неотчуждаемых правах человека. Исходя из этого, есть основание полагать, что права и свободы человека составляют сущность права как социальной ценности, главное содержание любого проявления истинного права. Коль скоро право оказывается свойством личности, способной генерироваться и развиваться в условиях социальной свободы, а ее свобода на каждом этапе развития социума безгранична, то можно дать следующее определение права. Право – это относительно равный и справедливый масштаб (мера) свободы, диктуемый развитием цивилизации. Любая из форм права, которая так или иначе обеспечивает свободу и естественные права человека, представляет собой действительное право. Форма, не обеспечивающая так или иначе свободу и права человека, не есть способ выражения и существования права, не есть бытие права как такового, подобная форма ложна и недействительна.

Библиография

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права. М.: Магистр-Пресс, 2004. 410 с.
2. Алебастрова И.А. Территория в публичном праве. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 320 с.
3. Байтин М.И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 98-107.
4. Батурин В.К. Политология. М., 2012. 568 с.
5. Беспалов Ю.Ф. (ред.) Частное право: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2016. 143 с.
6. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. 423 с.
7. Корнев А.В. Толкование права в контексте различных типов правопонимания // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 29-43.
8. Общеввропейская встреча в верхах, Париж, 19-21 ноября 1990 г.: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1991. 191 с.

Law as a phenomenon of public life

Saida G. Dzybova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: dzibova.s@mail.ru

Aleksei G. Petrusenko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: dzibova.s@mail.ru

Abstract

The authors consider law as a phenomenon of public life. According to the authors, law is a unique, complex and socially necessary phenomenon. Scientific interest in law throughout the entire period of its existence not only does not disappear, but also increases. After analyzing scientific ideas, the points of view of various scientists about what is right, the following conclusions were made. In many respects, the formulation of scientific research, as well as the general orientation of legal practice, depends on the understanding of law. The task of cognition is to try to find its real essence, social nature and universal value behind the diverse manifestations of law on the surface of social life. The complex internal structure of legal matter gives grounds to talk about the versatility of each individual element of the legal space and show various aspects and meanings of this social phenomenon. The reduction of law to the norms of legislation is statist in nature, proceeds from the priority of power and violence over it. The law of the country should be judged only by the adopted norms of laws, constitutions, declarations, and not by the extent to which this proper, possible, abstract, proclaimed by the state finds its realization in the life of people, in society.

For citation

Dzybova S.G., Petrusenko A.G. (2021) *Pravo kak fenomen obshchestvennoi zhizni* [Law as a phenomenon of public life]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (8A), pp. 24-31. DOI: 10.34670/AR.2021.74.51.003

Keywords

Law, the phenomenon of public life, private law, substantive law, scientific knowledge, social relations.

References

1. Abdulaev M.I. (2004) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Law]. Moscow: Magistr-Press Publ.
2. Alebastrova I.A. (2013) *Territoriya v publichnom prave* [Territory in public law]. Moscow: Norma, Infra-M Publ.
3. Baitin M.I. (1999) O sovremennom normativnom ponimani prava [On the modern normative understanding of law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 1, pp. 98-107.
4. Baturin V.K. (2012) *Politologiya* [Political science]. Moscow.
5. Bepalov Yu.F. (ed.) (2016) *Chastnoe pravo: problemy teorii i praktiki* [Private law: problems of theory and practice]. Moscow: Prospekt Publ.
6. Luk'yanenko M.F. (2010) *Otsenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava: razumnost', dobrosovestnost', sushchestvennost'* [Evaluative concepts of civil law: rationality, conscientiousness, materiality]. Moscow: Statut Publ.
7. Kornev A.V. (2016) Tolkovanie prava v kontekste razlichnykh tipov pravoponimaniya [Interpretation of law in the context of various types of legal thinking]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 8, pp. 29-43.
8. (1991) *Obshcheevropeiskaya vstrecha v verkhakh, Parizh, 19-21 noyabrya 1990 g.: Dokumenty i materialy* [Pan-European Summit, Paris, 19-21 November 1990: Documents and materials]. Moscow: Politizdat Publ.